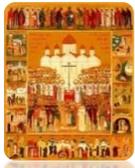

Новомученики и исповедники Российские, молитесь Бога о нас.

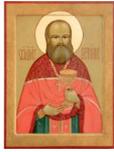
Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской празднуется 7 февраля (25 января), в случае совпадения этого числа с воскресным днем; в предшествующий этот день воскресный день, если 7 февраля приходится на дни от Пасхи до среды; в последующий этот день воскресный день, если 7 февраля приходится на дни от четверга до субботы.

Только в день празднования Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской совершается память святых, дата смерти которых неизвестна. В этот день Святейший Церковь совершает поминовение и всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. Поминовение это совершается по определению Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 января 1991 года на основании решения Поместного Собора 1917-1918 годов.

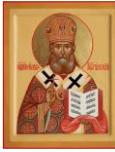
Жестоким и кровавым XX век стал особенно трагическим для России, потерявшей миллионы своих сынов и дочерей не только от руки внешних врагов, но и от собственных гонителей-богоборцев. Среди злодейски убитых и замученных в годы гонений было нечисленное множество православных: мирян, монахов, священников, архиереев, единственной виной которых оказались вера в Бога и возмущение против беззаконий и злодеяний их подвизников. Это прославление явилось миру великим актом, открыло путь Промысла Божьего в судьбах нашего Отечества, стало свидетельством глубокого осознания трагических ошибок и болезненных заблуждений народа. В мировой истории еще не бывало такого, чтобы столько наших небесных заступников прославляла Церковь (к числу святых причислены более тысячи правых мучеников).

Среди пострадавших за веру в XX веке – святитель Тихон, патриарх Московский и всея Руси, избрание которого произошло в Храме Христа Спасителя (1925); святые царственные страстотерпцы: священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1937); священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий (1918); священномученик Венедикт, митрополит Петроградский и Гдовский; священномученик митрополит Серафим (Чичагов) (1937); ключарь Храма Христа Спасителя священномученик протопресвитер Александр (1937); преподобномученицы великая княгиня Елисавета и инокиня Варвара (1918) и целый сонм святых явленных и неявленных.

В Храме Покрова Пресвятой Богородицы, в алтаре на престоле в антимиссах вшиты мощи священномучеников Владимира Четверина и священномученика Иоанна Рижского. Речь о их жизни и мученической кончине пойдет дальше.

Священномученик Владимир Четверин родился в 1894 году, в селе Бархаман-Гарт Ардагского уезда Симбирской губернии в простой, благочестивой семье. С юности возлюбил он путь учительства и возглавлял всем сердцем нести людям свет Христовой веры. Первоначально он состоял учителем школы грамоты, затем семь лет пробыл учителем церковно-приходской школы в селе Куябеве Карсунского уезда, а по достижении 29 лет, пытаясь любовью ко Господу и желая все силы свою положить на служение Ему, подал прошение о рукоположении священник сан в Симбирскую испытательную комиссию. Отметив смирение и крепость веры молодого подвижника, старательное начало определило Владимира Четверина на должность псаломщика поначалу в селе Юляево Карсунского уезда, а затем в Большой Разани, Выршавске и Сурском Острове.

Желая быть примером своим ученикам в знании и исполнении Христовых заповедей и чувства безграничную ответственность за них пред Господом, Владимир Четверин поступил на миссионерские курсы в Казанскую Духовную Академию. Успешно окончив курсы, Владимир в возрасте 36 лет был рукоположен в сан священника к церкви села Сыртинку Ардагского уезда и успевал не только исправно служить Господу, совершая церковные таинства и исправляя необходимые работы, но и учить в местной церковноприходской школе, обучая также законам чуждым в школе соседнего села.

Богия благодать сохраняла и питала священника, подавая силы для несения миссионерских послушаний и обязанностей. Везде он был примером для народа, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1 Тим. 4, 12). Слова эти, изображенные на иерейской кресте, слово отпечатлелись на скрижалях сердца святого Владимира. Окружая своих прихожан, не забывал он и о семье.

К 1915 году у отца Владимира с матушкой Марией было 11 детей, трое из которых умерли в младенческом возрасте. Прочих же детей батюшка с матушкой воспитали достойно: продолжая путь отца, многие из них подвизались на ниве учительства, а трое его сыновей также приняли мученическую кончину, будучи расстрелянными.

После с. Сыртинку отец Владимир служил в Христо-Рождественской церкви села Бархаман-Гарт. Самой почитаемой иконой в этой церкви была Казанская икона Божией Матери, перед которой пастырь усердно и слезно молился о всей своей пастве.

Терпя житийские скорби, слава Господа за радости, подаваемые за неутомимое речение в стихах добродетель, укрепляя страждущих, помогая нищим, проходил славный путь своей земной жизни иерей Владимир.

Но наступила година великой смуты на Руси. Не видно было ни конца, ни края неправедным деяниям: безбожники разграбили церкви, расхищали церковное имущество, употребляли иконы и священные предметы для светских нужд. Брат возстал на брата, и множество мучеников и исповедников Христовых мучили и даже смертью своей заветствовали верность ко Господу.

Пострадал за Христа и отец Владимир, показав нам, грешным, силу веры Божьих угодников, которая во дни гонений не оскучает, но более возвеличивается, питаемая любовью и ревностью к Господу.

В то время у людей бед и следствия отбирали хлеб, обречая их на голодную смерть, поэтому прихожане Христо-Рождественской церкви без сомнения доверши хронике своему любимому батюшке Владимиру.

Он же, возлюбив близких своих, как себя, по заповеди Господней и по стремлению чистого своего сердца, отнесся к сему поручению со всею ответственностью и тщанием. Когда же некоторые из сельчан захотели изъять весь хлеб в обмен на фальшивые деньги, отец Владимир отказал этот лукавый заговор и встал на защиту прихожан, не побоявшись обидчиков.

Тогда гонители, потеряв стыд и совесть, потребовали от святого нарушить тайну исповеди и выдать метрические книги. Однако бесстрашный иерей предпочел претерпеть муки, нежели нарушить священническую присягу и выдать церковные достояния. Тогда появились лжесвидетели, которые не постыдились свидетельствовать против своего священника. Обвинили батюшку "в неисполнении предписания советской власти о передаче метрических книг, в разрыве финансового состояния в стране и в не сдаче имеющегося огнестрельного оружия", а жителей села обманом вынудили искать себе другого священника.

19 августа 1918 года иерей Владимир в последний раз отслужил Божественную литургию, после чего топились веры Христовой арестовали невинного священника, не предвзяв ему какого-либо обвинения. Ненавистникам Иисуса Христа не нужно было никаких поводов, кроме верности Богу, чтобы осудить христианина на страдания и даже на смерть.

С этого дня начались честные страдания священника: его изурядили допросами, пытались заставить отречься от веры Христовой, обвиняли в "пропаганде против советской власти". Но страстотерпец, чуждый всякой политике, с чество отвечал клеветникам, что служение священника заключается не в противлении земной власти, а в том, чтобы воля Божия была "яко на небеси и на земли".

Клеветы и арест батюшка, по смирению своему, принял безропотно и даже с радостью, а жители Бархаман-Гарта, оставшиеся без пастырского попечения, памятуя о том, что Богу все возможно, укрепили отца Владимира своими непрестанными молитвами и просили снять арест с приходского священника. Вступился за невинного страдальца и благочинный Ардагского уезда отец Константин Бенедиктовский.

Однако гонители были немощными, и достойный пастырь был осужден на смерть. В час ночи 1 сентября ст. ст. 1918 года отец Владимир был выведен на расстрел. Ободравший и укреплявший Святым Духом Утешителем, он как смиренный агнец претерпел все страдания без ропота и сподобился мученической кончины.

За свои честные страдания священномученик Владимир сподобился стояния одесную престола Господня, явное свидетельство чему его пречестные мощи, чудесным образом сохранившиеся нетленными в могиле, сквозь которую протесал холодный ключ. Нетленными остались и патетный крестик, и Святое Евангелие, вложенное в руку святого.

Учительства и направляя людей на путь Истины при жизни, святой священномученик Владимир и ныне не забывает о своей земной пастве. Земля же Мордовская, обрела неусыпного молитвенника и смиренного заступника за нас, грешных.

Архиепископ Иоанн (Священномученик Иоанн Рижский), в миру **Иоанн Андреевич Поммер** родился 6 (19) января 1876 года на хуторе Издесла Праудинской волости в семье православного крестьянина-латыша. Его родители были простые народные и благочестивые христиане. Святое православие вошло в жизнь семьи Поммеров еще при прадеде, несмотря на сильное сопротивление и жестокие преследования со стороны немецких землевладельцев. Каждый день и каждый период работ в этой семье начинали с молитвы. Вся семья собиралась вместе, отец читал главу из Нового Завета, дети пели и читали молитвы.

И вообще, в этой семье любили нет церковные неспония. Времена года считались не по месяцам, а по церковным праздникам. Постоянно помогая родителям в крестьянском труде, отрок Иоанн рос крепким, физически выносливым. Вместе с тем он отличался вдумчивостью, тягой к познанию Слова Божия и был мечтательной натурой.

Учился он прилично и вел себя примерно. По Промыслу Божию бедному сельскому мальчику предстояла десятилетняя учеба в далекой Риге. В августе 1887 года Иоанн Поммер зачисляется в Рижскую духовную школу, окончив которую, в 1891 году поступает в Рижскую духовную семинарию. Все свое свободное время Иоанн проводил в библиотеке. Товарищи уважали его за блестящие способности и готовность помочь, за его богатый словарный запас. Когда приходила его очередь читать на богослужении, Иоанн читал проникновенно и молитвенно.

В 1900 году Иоанн Поммер поступает в Киевскую духовную академию. Нет сомнения, что святые Киевские благодетельные влияния на благочестивого юношу. В годы обучения в академии в нем укреплялась решимость всю свою жизнь посвятить служению Церкви Христовой. На стезе иноческой жизни будущего подвижника Латвийской земли благословил великий молитвенник и чудотворец Русской земли св. праведный Иоанн Кронштадтский.

В 1903 году, в 27 лет, Иоанн Поммер принимает монашеский постриг: 23 сентября 1903 года рукоположен в сан иеродиакона, а 13 июля 1904 года – в сан иеромонаха. В 1904 году окончивает духовную академию с отличием и степенью кандидата богословия. Участв в духовной академии, иеромонах Иоанн руководит пенем академического хора: «Служение Богу в священном сане было для него постоянным исповедническим подвигом и следованием за пастырем-назидателем Христом, сказавшим о Своих пастырях: „Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир».

Помните слово, еже Аз рех вам: несть раб болий господина своего. Аще Мене изгнаша, и вас изженут; аще Мене сооблзодша, и васе обплзодут... От сонниц иждут вы; но приидет час, да всяк, иже убьет вы, возмизста службу приносити Богу... В мире скорби будете; но слазайте, яко Аз победих мир» (Ил.15,19-20, 16,2-3). 26 сентября 1907 года архиепископом Вологодским иеромонах Иоанн возведен в сан архимандрита, где он занимал должность инспектора, а уже в следующем году назначается ректором Литовской духовной семинарии и настоятелем Вологодского Свято-Троицкого монастыря.

Будучи прекрасным проповедником, архимандрит Иоанн привлекает много сил, чтобы поставить инспекцию проповеди на самый высочайший уровень, лично прослушивая проповеди воспитанников, дает ценные указания и поощения. Большое внимание уделяет благотворению храмов и монастырей. Архимандрит Иоанн совершает крестные ходы в сельские приходы с чудотворной иконой Божией Матери. В крестных ходах принимает участие огромное число молящихся. Истове богослужению, молитвенное и ивнотное чтение, прекрасные проповеди глубоко проникают в души православного народа. В сердцах людей возростает сила веры, надежды и любви. Необыкновенно прост был архимандрит Иоанн в общении с людьми, и удивительно его оскутвенные нуждам бедного народа: никто от него что-либо и неутешен не отиде». Архимандрит Иоанн, следуя за Христом, вмещал в своем сердце нужды утешенных и обездоленных. Особенно любила его русская и белорусская беднота, получавшая через него работу, защиту и поддержку.

В этом проявляется подлинная сущность христианского пастыря, не делающего разницы между рабом и свободным, эллином, иудеем или представителем любого народа. 11 марта 1912 года в Александровской-Невской вере собором епископов во главе с митрополитом Московским Владимиром и митрополитом Киевским Флавианом архимандрит Иоанн был хиротонисан во епископа и назначен в город Слуде викарием архиепископа Минского Михаила.

В 1912 году епископ Иоанн совершает епископское служение в Одессе, а после кончины архиепископа Херсонского Димитрия в 1913 году назначается в Таганрог на вновь открытую Приазовскую кафедру (1913-1917 годы). Наступило время тяжелых испытаний и трагических потрясений Первой мировой войны и лихолетья 1917 года.

Милосердная любовь владыки Иоанна простиралась не только на его паству, но и на страждущие вне ограды Православной Церкви. Сострадательная действенная помощь беднякам на Галиции не только облегчала их страдания, но и привлекала многих из них к переходу в лно Православной Церкви.

В результате революционного переворота 1917 года новые вожди возмущали жесточайшее гонение на Церковь. В раг рода человеческого издрезало оскобки гонение воздвигал на архиепископской и пастырской, надеясь, поразит пастыря, разозлит овец стада Христова. 7 (20) сентября 1917 года Святейший Патриарх Тихон назначает епископа Иоанна на служение в Тверскую епархию, где была нарушена мирная церковная жизнь.

Спопешествуймъ помощью Божией, мудрый архиепископ быстро налаживает церковную жизнь. Видя в епископе Иоанне доброго и мудрого пастыря, Патриарх возводит его в сан архиепископа, назначает архиепископом Пензенским и Саранским и направляет на врачевание раскола и ереси. Епархия была в тяжелейшем положении. Местное духовенство, как стадо, не имущее пастыря, растерялось, а часть священников даже уклонилась в раскольники. Еретицкое раскольники захватили кафедральный собор Пензы и основные храмы.

К новому месту служения в Пензу архиепископ Иоанн прибыл во вторник на Страстной седмице 1918 года и уже первые архиерейские службы привлекли к владыке сердца народа Божия. Господь хранил праведника для дальнейшего исповедничества и руководства овнами Своего стада. А тяжкие испытания и исповеднический подвиг только укрепляли духовные силы владыки. В этом мы видим великий промысел Божий о православных людях Латвийской земли, которые перенесли немало страданий и преследований за веру православную.

Печально было состояние Православной Церкви Латвии в то смутное время. Не признанная государством, она была отдана на разграбление. Паства была в рассянии, а православие гонимо. Православно предрекли скорый конец. За годы Первой мировой войны и революции в Латвии уничтожено православное духовное образование, отнята Рижская духовная семинария. Рижская кафедра вдовствовала: не было архиепископа. После получения Латвией независимости остро встал вопрос о положении Православной Церкви в Латвии. Внести ивнотное не соглашался с положением епархии Русской Православной Церкви.

Печально было состояние храмов в стране. Разграбленные и опустошенные во время оккупации и гражданской войны, они были в запустении. Иконостасы были разгромлены, иконы поруганы, распятия выбрасывались в мусор, был разорен Рижский кафедральный собор. Жест с куполов храмов сминался для ремонта учреждений... Ни один из православных храмов не избежал этих бед. Один за другим захватывались лучшие православные храмы. Под угрозой закрытия был и Рижский женский монастырь.

В Рижском православном кафедральном соборе Рождества Христова один хотел устроить пансион-усыпальницу национальных героев, другие думали снести его с лица земли. Латвийское духовенство и миряне, как стадо, не имевшее пастыря, с глубокой скорбью переживали вдовство Рижской кафедры и неустойчивое положение православия в государстве, но что может сделать церковный народ без своего архипастыря? Благочестивые пастыри и миряне обратились к Святейшему Патриарху Тихону со смиренной просьбой благословить окормлять латвийскую паству архиепископа Иоанна (Поммера), стяжавшего любовь твердостью в вере и исповедническим подвигом.

Владыка Иоанн утешал раскол в Пензенской епархии, и Патриарх назначил его Рижским архиепископом и благословил на отъезд в Латвию, но пензенские клирики и миряне не хотели отречься глубоко любимого владыку. И только ввиду неотступности просьб латвийской паствы Святейший Патриарх Тихон дал окончательное согласие на отъезд архиепископа Иоанна в Латвию, удостоив его благодарственной грамоты за самоотверженый и плодотворный труд на различных местах служения в Пензенской епархии.

08 (21) июня 1921 года Святейший Патриарх Тихон дарует права широкой автономии Православной Церкви в Латвии и своим указом назначает архиепископа Пензенского Иоанна (Поммера) архиепископом Рижским и Латвийским.

По воле Божией владыка возвращается в Латвию с богатым духовным и административным опытом, приобретенным на предшествовавших кафедрах. На всех этапах своего служения он руководствовался прежде всего идеей духовного возрождения церковной жизни, служения Богу и людям. Годы служения Святой Церкви и стояния за веру обогатили святого мудростью и рассудительностью. Он вырос в духовном отношении в мужа совершенства, могущего и других наставлять на путь спасения, и явил собой редкий пример самоотверженности и преданности воле Божией. В величайшем смирении прошел стезей архиепископского служения, владыка Иоанн во всем полагая на Господа, ничто не приписывая себе, но во всем сообразуясь с волей Божией. Со смирением принял святитель латвийскую паству пол своей омовор.

В Риге архиепископ был встречен своей новой паствой на вокзале и с крестным ходом проследовал в разгромленный кафедральный собор. Окруженный любовью пасомых, владыка предпринял поездку по приходам, укрепляя веру и побуждая всех быть твердыми в вере. Он испытывал претензии властей, но это было ничто в сравнении с пережитым от большевиков в России. Много сил и трудов потребовало утверждение прав Латвийской Православной Церкви в государстве. Только благодаря неустанному самоотверженному труду архиепископа Иоанна удалось достичь регистрации Церкви как полноценного юридического лица, и только сдерживая Господь знает, сколько страданий пришлось пережить владыке, совершая это важнейшее дело. Для достижения этого архиепископу Иоанну пришлось выдвинуть свою кандидатуру на выборы в Сейм».

Народ поддержал своего архиепископа и неоднократно выбирал его депутатом парламента Латвии. Много унженский, оскорблений и даже побоев пришлось перенести владыке, будучи депутатом, за свидетельствование об истине, но только таким путем он смог отстоять Церковь. Так был положен конец уничтожению православия в Латвии.

Владыка Иоанн считал каноны Святой Православной Церкви и считал важнейшим для самостоятельной Латвийской Православной Церкви духовно находиться в логе Матери-Церкви Московского Патриархата. Он отвергал все потуги Константинопольского Патриархата и карловачких раскольников заставить Латвийскую Церковь пожать с Матерью-Церковью, единство с которой является для нас завещанием святого архипастыря.

Все жизнь и подвижнические труды святителя Иоанна как архиепископа и депутата были направлены на служение Церкви, святой родине Латвии и простому народу. Он одинаково заботился как о русских, латышах, так и о людях других национальностей. Для него не было своих и чужих, все были братья.

Защитник и покровитель обездоленных и беднейших слоев населения, сам владыка жил более чем скромно. Ставшая его жилищем темная и сырая комната в подвале кафедрального собора с зарешеченным окошком под самым потолком, через которое проливали все звуки центрального бульвара, была в крайнем запущенном состоянии. Закопанные ступени покрывали пятна плесени и сырости. Жизнь в подвале, архиепископ Иоанн принимал там высоких иностранных гостей.

В подвале собора бывали эстонский, финский и английский епископы. Один из иностранных посетителей слезами на глазах воскликнул: «Поверьте, что в моем отечестве ни один арестант не живет в такой же комнате, как Вы, глава Латвийской Православной Церкви». Обстановка в келье владыки была очень простой: несколько кресел, стулья, шкафы с книгами, иконы. Над столом висел портрет Святейшего Патриарха Тихона. Нам неведомо, сколько слез было пролито здесь святым исповедником перед святыми иконами. Владыка любовно называл свой подвал «ома пещера» и на проявления сочувствия к своему положению только отшучивался. Многочисленные посетители запомнили его улыбающимся, простым и доступным в общении.

Владыка очень любил детей, и дети любили его. Как часто с целой ватагой ребят являлся он в книжный магазин и покупал всем книжки, иногда на несколько десятков латов. И редкостная гонимец, часто забыв поблагодарить, рассылался по домам, а он с тихой радостью смотрел им вслед.

После Пасхальной заутрени, по древнему обычаю, архиепископ разговлялся с бедными. Здесь он чувствовал себя точно в родной семье. Он никогда не различал людей по социальному происхождению. Для него было все равно, кто перед ним: министр, генерал, аристократ, крестьянин или рабочий. Во всех видел он образ Божий. Нередко владыку посещали только что вышедшие из заключения преступники.

Владыка помогал им, кающимся, начать новую жизнь. Каждый ощущал радость от общения со святым. Добрый к добрым и кающимся, архиепископ был строг к себе, противостоял упорствующим в заблуждении и врагам Церкви. Охраня Церковь, он не шадил себя и поэтому пользовался всеобщей любовью ревнителей благочестия как в Латвии, так и далеко за ее пределами.

Однако здоровье его было поворено непосильными трудами и тяжелыми условиями жизни. Страдая телесными недугами, он был вынужден переехать на архиерейскую дачу у Кипшоера – место своей мученической кончины. Полагаясь на Господа, владыка жил без охраны в даче, находившейся в пустынном месте. Он любил одиночество. Здесь отдыхала душа его от мирской суеты. Свободное время владыка проводил в молитве, трудился на даче, занимался старым трудом на верстаке, на котором мучились потом предки его страдальцами.

О мученической кончине святого возвестил пожар на архиерейской даче в ночь с четверга на пятницу 12 октября 1934 года. Никто не знает, кто владыку подверг мучениям. Но мучения эти были жестокими. Архиепископа привязали к снотой с сетью двери и подвергли на верстаке страшным пыткам. Все свидетельствовало о том, что от святого жгли огнем, в него выстрелили из револьвера и живого предали огню. На похороны архиепископа Иоанна кафедральный собор не мог всех вместить. Множество народа стояло вдоль улиц, по которым должны были пронести останки священномученика. Память о святом хранилась в сердцах православных, и ничто, даже страх преследований, не могло изгладить ее. На протяжении долгих десятилетий в Риге у усыпальницы священномученика свежее звание, свечи, боготомля. Известны факты исцеления и помощи Божией людям по молитвам святого предстателя земли Латвийской Церкви на Покровском кладбище в Риге, где под спудом покоились мощи архипастыря-мученика, стала местом паломничества многих православных, верою чтивших его память.

